

ром остальных участников. Таким образом, как и в случае с ЕС, можно наблюдать выделение явного лидера интеграции.

Таблица 1

**Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития
участниц ЕврАзЭС**

2013 г.	Естественный прирост населения, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Номинальный ВВП на душу населения, долл. США	ИРЧП	Среднемесячная заработная плата, долл. США	Рейтинг инвестиционной привлекательности, ВБ, позиция
Россия	22,70	74,03	14973	0,788 (78)	822,3	112
Беларусь	7,409	76,3	7414	0,793 (72)	544	58
Казахстан	189,9	54,8	13041	0,754 (93)	581,7	49
Кыргызстан	100,669	51,1	1282	0,622	209,7	70
Таджикистан	74,6	27	1050	0,622	110	141

Более того, выделяют и другие проблемы евразийской интеграции – различные целевые ориентиры, нежелание поступиться собственным суверенитетом, неполная реализация этапов, нарушение принятых решений и т. д.

Таким образом, из-за различных экономических условий «начальных точек», целей и задач построения интеграции, можно говорить о том, что опыт ЕС для ЕврАзЭС не пригоден к использованию целиком. На данном этапе пока что необходимо подчеркнуть важность превращения евразийской интеграции в сотрудничество партнеров и всеми силами избежать диспропорций в социально-экономическом развитии и значимости стран-участниц, образование которых становится очевидным уже сегодня; а также избежать выделения явного лидера – России. Только решение данных проблем позволит евразийской интеграции перейти на качественно новый этап развития интеграционных связей и создание более глубокой формы интеграции.

Литература

1. Интернет адрес: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx>.
2. Интернет адрес: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>.
3. Интернет адрес: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>.
4. Интернет адрес: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2186.html>.

«НОВАЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ЯПОНИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В 2000-е гг.

Е. В. Кравцова

Ближневосточное направление внешней политики Японии долгое время имело второстепенное значение. Интерес Японии к Ближнему

Востоку ограничивался лишь необходимостью поставок в страну энергоресурсов, иные аспекты взаимодействия со странами Ближнего Востока японское правительство не рассматривало. Война в Персидском заливе в 1991 г. стала отправной точкой «новой ближневосточной политики» Японии, которая предполагает развитие не только экономических отношений, но и увеличение политической роли Японии в регионе. Новая политика Японии в отношении Ближнего Востока была сформулирована и получила свое развитие в 2000-е гг.

Можно выделить две основные причины принятия Японией «новой ближневосточной политики». Первой причиной, способствовавшей пересмотру японским правительством политического курса в регионе, стала проблема обеспечения энергетической безопасности государства. Ближневосточный конфликт или другие проявления нестабильности в регионе влияют на безопасность поставок нефти в Японию, что, в свою очередь, может привести к катастрофическим последствиям для японской экономики. После окончания Второй мировой войны Япония была полностью зависима от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока; такое положение в большей степени сохранилось и в настоящее время. Так, в 1973 г. доля ближневосточной нефти в импорте Японии составляла 77,4 % [1], к 1995 г. эта цифра выросла до 78,6 % от общего объема импортируемой нефти [1]. В 2006 г. 89,2 % нефти Япония импортировала с Ближнего Востока [1]. В 2012 г. доля импорта нефти и нефтепродуктов из Ближнего Востока составляла 84 % всех поставок энергетических ресурсов и покрывала около 55% потребностей страны в энергоносителях [1].

Второй причиной принятия Японией «новой ближневосточной политики» являются внутривнутриполитические изменения в государстве. Доминирование Либерально-демократической партии (ЛДП), которая была правящей в Японии с 1955 г., закончилось в 1993 г. [2]. 6 августа 1993 г. на выборах в Парламент победу одержала оппозиционная коалиция, состоящая из семи партий и одного политического объединения, так называемая Новая партия Японии. Новый премьер-министр М. Хосокава в целом сохранил преемственность японской внешней политики, однако в некоторых вопросах были расставлены новые акценты [2]. Одним из них стало изменение в политической линии Японии на Ближнем Востоке.

Проблемой реализации ближневосточной политики Японии является поиск баланса между двумя ее основными аспектами: влиянием США на формирование внешнеполитического курса государства и зависимостью Японии от поставок энергоносителей из ближневосточного региона.

Япония «уступает» Соединенным Штатам принятие ключевых решений в области региональной политики. США – государство, гораздо в меньшей степени зависимое от поставок ближневосточных ресурсов – имеют возможность принимать более радикальные политические и экономические решения, включая применение разного рода санкций в отношении некоторых ближневосточных государств. Япония, с одной стороны – третья экономика мира и страна, поражающая темпами своего развития; с другой стороны – политически слабое государство, доверившее принятие ключевых решений своему союзнику – США. На фоне негативного восприятия США в странах третьего мира, в том числе на Ближнем Востоке, есть опасность того, что «уступка» в принятии решений может привести к ухудшению отношений Японии с государствами региона, что в свою очередь может сказаться на стабильности поставок в страну энергоресурсов. «Новая ближневосточная политика» Японии направлена и на решение данной проблемы, путем расширения политического участия Японии на Ближнем Востоке.

В январе 2001 г. министр иностранных дел Ё. Коно заявил о «новой политике Японии» в отношении стран Персидского залива и Ближнего Востока в XXI веке [3]. Для более активного сотрудничества между странами было решено создать специальный форум - «Диалог между цивилизациями». Данный форум предполагал три основных направления сотрудничества. Во-первых, основной задачей ближневосточной политики Японии стала организация диалога с исламским миром, целью которого является развитие и укрепление мер доверия между странами. В рамках данного диалога предусматривались проведение семинаров, поощрение научного и кадрового обмена между университетами и молодежными организациями Японии и ближневосточных государств. Во-вторых, Япония как высокоразвитая страна выразила готовность предоставлять странам Ближнего Востока и Персидского залива технологии, необходимые для улучшения экологической ситуации. В-третьих, новая политика предполагала развитие широкого политического диалога между странами исламского мира и Японией с целью поддержания стабильности в регионе и обеспечения безопасных поставок энергоресурсов из Персидского залива.

Имея антивоенную Конституцию, Япония продвигает в регионе именно дипломатические и мирные инициативы как одну из составляющих политики «Пояс свободы и процветания: расширение дипломатических горизонтов Японии» [4], ставшей одним из компонентов «новой ближневосточной политики». Данная стратегия была озвучена минист-

ром иностранных дел Японии Т. Асо в ноябре 2006 г. во время выступления на семинаре государственного Института международных проблем Японии [4]. Новая инициатива японской дипломатии направлена на укрепление в государствах свободы слова, верховенства закона, прав человека и рыночной экономики. По заявлению Т. Асо такая политика охватит и ближневосточный регион. По его словам, Япония будет «спутницей», оказывая поддержку тем странам региона, которые лишь недавно вступили на демократический путь [4]. Одним из важных элементов этой политики является обеспечение взаимосвязи между политической стабильностью и экономическим развитием, а также сохранение культурного многообразия мира. Япония будет взаимодействовать с государствами, которые разделяют ее идеалы, с целью построения общества свободы и преуспевания. По мнению японского руководства, такая цель может быть достигнута посредством поощрения сотрудничества в торговле и инвестиционной сфере, здравоохранении, образовании, развитии инфраструктуры и правовых процедур.

С приходом к власти нового правительства в 2012 г. политика Японии во многих областях претерпела существенные изменения. 19 марта 2012 г. премьер-министр Японии С. Абэ провел правительственное совещание, целью которого была корректировка экономической политики Японии [6]. В условиях удешевления иены в рамках новой экономической политики на совещании была поставлена задача минимизировать затраты на импортируемые энергоресурсы. Было решено, что правительственная делегация посетит страны-производители энергетических ресурсов и проведет переговоры по снижению цен на энергоносители. В конце апреля 2013 г. С. Абэ посетил ряд ближневосточных государств: Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Турецкую Республику [6]. С. Абэ акцентировал внимание на том, что ближневосточная политика Японии в ближайшие годы будет иметь три составляющие: «сотрудничество», «сосуществование и процветание», «терпимость и гармонию» [5].

«Сотрудничество» подразумевает вклад Японии в обеспечение стабильности на Ближнем Востоке. Япония намерена играть все более важную политическую роль в обеспечении региональной стабильности посредством сотрудничества в борьбе с терроризмом и поддержке демократизации. «Сосуществование и процветание» направлено на расширение экономических отношений Японии со странами региона за пределами энергосектора. «Терпимость и гармония» в ближневосточной политике Японии означают укрепление культурных контактов, развитие

людских ресурсов и образования в странах Ближнего Востока с применением японского опыта.

Характеризуя политику Японии на Ближнем Востоке в 2000-е гг., следует отметить, что основным ее инструментом остается финансирование различных программ по модернизации инфраструктуры и строительству жилья, экологии, организации мер доверия. Ближневосточные страны все еще не рассматривают Японию в одном ряду с мировыми державами, отводя ей роль донора, а не политического партнера. Однако следует отметить и то, что японское правительство весьма умело пользуется данным статусом для продвижения собственных интересов и увеличения своей роли в регионе. Основной причиной того, что Япония не имеет реального политического влияния в регионе Ближнего Востока, является сосредоточенность правительства, в основном, лишь на одном факторе взаимоотношений: ближневосточная Япония строится на необходимости обеспечивать стабильные поставки энергоносителей в страну. Поэтому можно сделать вывод о том, что «новая ближневосточная политика» Японии все еще не реализована в полной мере.

Литература

1. Интернет-адрес:
http://www.uptrading.ru/main/internet_trejding_na_finansovyh_rynkah/informacionnyj_blok_trejderainvestora/rynok_syrya_neft_i_gaz/krupnejshie_eksportry_i_importry_nefi/.
2. Интернет-адрес: <http://www.passia.org/seminars/99/japan/jpolicy.htm>.
3. Интернет-адрес:
<http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/fmv0101/fmspeech.html>.
4. Интернет-адрес: <http://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0611.html>.
5. Интернет-адрес: http://www.mofa.go.jp/region/page6e_000028.html
6. Интернет-адрес: <http://www.inosmi.ru/world/20130321/207216996.html>.

ИНСТИТУТ ОМБУДСМАНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С. И. Карпук, Е. А. Федулова

Во все времена людей волновала защита их прав, прав человека как гражданина, прав человека как личности. Постепенно, под влиянием хода истории формировывались различные механизмы, регулирующие защиту и закрепление подобных прав. Так появлялись первые конституции, договоры, законы. В конце концов, на пике необходимости создания сильного и независимого правозащитного института, в 1948 г. появилась Декларация прав человека, а вслед за ней увидели свет и другие исторические документы. Однако сами по себе, вступив в силу, они не